

Муниципальное казенное учреждение культуры
«Централизованная городская библиотечная система»

Библиотека-филиал № 3

2012 – Год Российской истории

*Смотр-конкурс работы библиотек
МКУК ЦГБС*

«Ратные страницы российской истории»

Исторический экскурс «Герои Бородина»

Сценарий мероприятия разработала
Гендель Л.А.
зав. библиотекой – филиалом № 3

Камышин
2012

Герои Бородина

Ведущий : Памятная дата 8 сентября утверждена Федеральным законом № 32-ФЗ от 13.03.1995 г. «О днях воинской славы и памятных датах России».

Отечественная война 1812 года занимает особое место в истории России. Победа над Наполеоном относится к числу тех редких событий, которые оказывают решающее влияние на формирование национального самосознания народа, дают ему понять свое предназначение, пробуждают в нем гордость за Отечество, чувство человеческого достоинства. Послушайте, пожалуйста, рассказы о полководцах войны 1812 года

М.Б. Барклай де Толли

На его долю выпало все; размеренная военная карьера в начале жизни, и тяжелые моральные испытания в отечественной войне 1812 года, когда его имя, чуждое русскому слуху, сделалось символом отступления русской армии, а упреки в его адрес доходили до обвинения в государственной измене.

С необыкновенным достоинством перенес он эти испытания и вошел в отечественную историю, как один из лучших военачальников России. К концу жизни он стал военным министром, генерал-фельдмаршалом, полным кавалером

ордена Святого Георгия и князем. Но так и остался в истории и памяти народной как полководец Михаэль-Андреас Барклай де Толли... Михаил Богданович Барклай.

Предки Михаила Богдановича Барклая – бедные шотландские дворяне Баркли оф Толли – переселились в Ригу в поисках лучшей доли еще в 17 веке. Отец Михаила – офицер русской армии приобрел российское дворянство и вышел в отставку в чине поручика. Он был женат на шведской дворянке Маргарете Элизабет фон Смиттен, мужчины из семьи которой традиционно служили в шведской армии.

Получая домашнее образование, Барклай де Толли одновременно продвигался и по служебной лестнице – он был произведен в вахмистры, а уже в 15-летнем возрасте в чине корнета начал действительную службу в армии, которой и посвятил всю свою жизнь.

В 1787 году Барклай де Толли принял участие в русско-турецкой войне и особенно отличился при штурме крепости Очаков, за что получил чин секунд-майора, орден Святого Владимира 4-ой степени и Золотой крест «За взятие Очакова» га Георгиевской ленте.

Он воевал со шведами во время войны 1788-1790 годах. За решительные действия в труднейших условиях болот и лесов его произвели в премьер-майоры. В те годы никто не удивлялся ни экзотической фамилии, ни происхождению: значение имели только действительные военные заслуги.

В 1790 г. под началом принца фон Ангальт-Бернбургского **М.Б.** был переведен во Финляндскую армию. Когда принц был смертельно ранен, чувствуя приближение смерти, он позвал к себе Барклая де Толли и, вручая ему свою шпагу, завещал употребить ее на пользу и славу России. С этой шпагой Барклай де Толли никогда не расставался.

Может показаться странным, что немецкий принц – военачальник завещает свою шпагу адъютанту – шведу с заботой о славе и процветании России. Но странным это кажется сейчас: тогда же офицерский корпус российской армии пестрел иностранными фамилиями.

Барклай де Толли быстро продвигался по служебной лестнице исключительно благодаря своим способностям, ибо принадлежал к числу тех людей, кто всегда и честно и преданно служил Отечеству. Во время русско-прусско-французской войны 1806-1807 годов, командуя дивизией, выдержал мощную атаку французов и с подошедшим подкреплением сумел обратить их в бегство.

Вскоре после этого полководец был тяжело ранен. Тяжело больного Барклая де Толли посетил сам император Александр I и, после продолжительного разговора о ходе военных действий, проникся полным доверием к воинским способностям генерала.

За эту военную компанию Барклай де Толли был награжден орденом Святого Владимира 2-ой степени.

Поправившись, Барклай де Толли вновь воевал со шведами в войне 1808-1809 годов. Получив под начало отдельный экспедиционный корпус силой в 7500 человек, он отличился героическим зимним переходом по льду пролива Кварки на территории Швеции. Этот переход через торосы Ботнического залива вошел в историю русского военного искусства наряду с прославленного перехода Суворова через Альпы. После чего был произведен в генералы от инфантерии и вскоре был назначен для всех неожиданно на должность главнокомандующего русской армии в Финляндии. Подобный «прыжок» по служебной лестнице вызвал у многих «обойденных» генералов волну недоброжелательства и озлобленности. И это – увы! – сопровождало Михаила Богдановича до самого конца его жизни.

Через полгода он занял пост военного министра, сменив Аракчеева, достигшего пика своей непопулярности. К очередному награждению – орденом Святого Владимира I-ой степени он отнесся со своей скандинавской невозмутимостью. Современники малознавшие о военных заслугах генерала, недоуменно пожимали плечами, злословили, смеялись. Военный министр обращал на мнение света не больше внимания, чем на свист пуль и грохот артиллерии во время сражений – просто не замечал. Окружающие тоже «не замечали»..., что именно Барклай де толи проделал большую работу по

подготовке русской армии к отражению Наполеоновского нашествия. Он построил много крепостей в приграничных районах, увеличил численность армии и ввел в ней корпуса, написал «Учреждение для управления большою действующею армиею». Уже в это время обдумывал план трудной оборонительной войны против огромной армии Наполеона, с тем, чтобы заставить ее найти вторую Полтаву. Основные идеи этого плана он изложил царю в специальной записке, оставшейся, увы, не востребованной. Между тем, в ней была сформулирована основная стратегическая идея борьбы с Наполеоном. Он считал, что в случае вторжения на русскую территорию наполеоновской армии, необходимо, уклоняясь от генерального приграничного сражения, истощать силы французов в столкновении с легкими войсками, растягивая **коммуникации** противника перерезать его линии снабжения, проводить активное стратегическое отступление до прибытия резервов, которых могут решительно изменить расстановку сил. Впоследствии все так и было, но сам создатель этой стратегии остался в стороне, оплеванный и ошельмованный. Тем не менее, после вторжения Наполеона, Барклай начал претворять свои планы в жизнь. «Избегая решительного сражения, я увлекал неприятеля за собой и удалял его от его источников, приближаясь к своим, я ослаблял его в частных делах, в которых я всегда имел перевес.

Генерал неоднократно предупреждал Александра I, что война вот-вот начнется и предлагал раздать всем командирам планы действий на такой случай. Но царь игнорировал предупреждения военного министра, будучи уверенным. Что сам отлично знает, как действовать, если французы нападут. Следом за императором, его игнорировало и императорское окружение и большинство офицерского корпуса. Для солдат он был всегда немного чужим, исключительно из-за своей труднопроизносимой фамилии. Рядовые дали странному генералу прозвище «Болтай да и только», которое смаковали в петербургских салонах. А рядовые солдаты, которые непосредственно сталкивались с Барклаем де Толли, испытывали к нему неподдельное уважение. Он проявлял к ним доброе и справедливое отношение. Был противником муштры. Был неприхотлив в быту, в

походе спал под открытым небом, зато в боевой обстановке его отличало необычное хладнокровие.

Война разразилась 12.06.1812 года. Барклай де Толли командовал в это время самой крупной русской 1-ой Западной армией и сумел без особых потерь отвести ее к Смоленску, тем самым не дал французам уничтожить русскую армию, но авторитет среди солдат и в обществе утратит почти навсегда. «Бегство, позорное бегство, предательство» - это еще самые мягкие определения деятельности полководца. Простые солдаты не понимали, почему непобедимая русская армия отступает. А между тем, с точки зрения военного искусства, Барклай де Толли действовал мудро. 23.07.1812 Барклай де Толли стянул войска под Витебск и планировал там дать настоящее сражение французам, но прибыл адъютант от Багратиона и сообщил о том, что князь не может пробиться на север через Могилев. Неделью спустя главные силы армии Барклая де Толли соединились в Смоленске и стали ждать подхода армии князя Багратиона. Увы, Багратиону так и не удалось пробиться к Смоленску через лавину Наполеоновских войск. Это произошло неделю спустя. Оборонять Смоленск, как на этом настаивало большинство генералов, Барклай де Толли не стал. Русская армия продолжала отступление, изматывая противника. Недовольство и возмущение Барклаем де Толли усиливались.

В августе 1812 года Александр I недовольный Барклаем де Толли сместил его с поста и назначил Кутузова, не столько по собственной воле, сколько подчиняясь мощнейшему давлению окружения, ибо Кутузова не любил. Кутузов продолжил то, что до него делал Барклай де Толли - отступал. Барклай де Толли едва ли не один поддержал Кутузова на совете в Филях – оставить Москву. Во время Бородинского сражения Кутузов поручил Барклаю де Толли командовать центром и правым флангом русских войск. В битве у Бородино генерал-фельдмаршал проявил беспредельную храбрость – некоторые даже говорили, что он искал смерти в бою.

Под полководцем, надевшим парадную форму и все ордена, было убито 5 лошадей, погибли или были ранены все его адъютанты, но сам он остался цел, а

подчиненные ему войска отразили мощные атаки французов, проявив стойкость и мужество. За Бородино он удостоен ордена – Святого Георгия 2-степени. Но тягостное ощущение обиды и несправедливости невозможно было уничтожить никакими званиями и наградами. А после Бородинского сражения был освобожден от должности военного министра без объяснения причин. Не сложились у него отношения с Кутузовым. Кутузов передал из армии Барклая де Толли 30 000 человек, не известив его об этом. Барклай де Толли сдал командование и оставил армию.

Приехав в родное имение, он заболел. Клевета, злоба сделали то, что не смогли сделать ядра и пули. А в 1813 году император лично попросил опального генерала вернуться на театр военных действий и возглавить командование 3-ей армией.

Барклай де Толли был признан одним из основных победителей наполеоновской армии, за что получил орден Святого Георгия I степени и титул графа, а так же высший орден Австрийской империи – командорский крест Марии-Терезии.

После разгрома наполеоновской армии, возвратился в Россию, много сил отдал укреплению русской армии. 14.05.1818 года на 57-ом году скончался. На месте смерти Барклая де Толли прусский король Фридрих Вильгельм III повелел установить памятный обелиск.

Ведущий: Рассказ о Кутузове

М. И. Кутузов

В Европе о нем... почти ничего не известно. В громадной новой «Британской энциклопедии» читаем о Кутузове «Он дал сражение при Бородине и потерпел поражение, но не решительное».

Единственный сын генерала-поручика и сенатора Иллариона Матвеевича Голенищева-Кутузова обучался дома, как это было принято у дворян, а затем отдан в Дворянскую Артиллерийскую и Инженерную школу, где преподавал артиллерийские науки его отец. Слушал лекции Ломоносова, овладел 4 иностранными языками. Помимо способностям к языкам, юноша никакими талантами не блистал, но благополучно закончил учение и в чине инженера-прапорщика был оставлен при школе для обучения воспитанников математике. Преподавание не было его призванием и через 6 месяцев отец смог устроить его флигель-адъютантом на службу к генерал-губернатору принцу Гольштейн-Бекскому. Быстро дослужился до капитана и был назначен командиром роты Астраханского пехотного полка, которым тогда командовал А. Суворов, затем принимал участие в войне с Турцией, под командованием П. Румянцева.

В 1774 году турецкий десант высадился в Алуште, однако, туркам не удалось пройти вглубь Крыма. Михаил Кутузов, командовавший гренадерским батальоном, был тяжело ранен пулей, пробившей левый висок и вышедшей у правого глаза. Два года лечения в Австрии Кутузов употребил на пополнение своего военного образования. В 1777 году вернулся в Россию и был отправлен в чине полковника в Крым под начало Александра Суворова. Вот тут он прошел отличную школу обучения и воспитания войск. В 1787 году вновь вспыхнула война с Турцией. При осаде крепости Очаков Кутузов тяжело ранен. Пуля пробила голову навывлет, почти в том же месте, что и при первом ранении. Врачи приговорили его к смерти, но Кутузов выжил, только правый глаз начал слепнуть. Но Кутузов выжил и в 1790 году отличился при взятии Измаила, где командовал 6-ой колонной. По легенде, когда Кутузов отправил Суворову гонца с донесением о невозможности удержаться на крепостном валу, то получил ответ, что уже отправлен в Петербург гонец с известием государыне-матушке о взятии Измаила. Именно поэтому он и совершил чудеса храбрости. Гарнизон Измаила был почти полностью истреблен, немногие уцелевшие взяты в плен. Дорого обошлась русским эта победа. С 1793 года в жизни Кутузова начался новый этап: он становится дипломатом в Константинополе.

В июле 1812 году наполеоновская «Великая армия» - 600 тысяч воинов – вторглась на нашу землю. На пути врага в это время были две армии. Первой Западной – командовал Барклай де Толли. Второй Западной армией – 45 тысяч человек командовал П. Багратион. Армии были удалены друг от друга на сотни километров. И Наполеон не замедлил вклиниться между ними – чтобы не дать соединиться. Русские были вынуждены отступать. Люди тревожились за судьбу Москвы. Александр I не любил Кутузова, и если бы не единодушное желание народа и армии, не назначил бы Кутузова главнокомандующим в войне 1812 года. Он не любил старого генерала, помня о том, как французы разгромили русско-австрийскую армию при Аустерлице. Союзными войсками командовал Михаил Илларионович Кутузов. Он был против сражения в этом месте, настаивал на отходе. По его мнению не годился план сражения, придуманный австрийским

генералом. Русский император Александр I и австрийский император Франц I сами дали сигнал к сражению. Кутузов ночью в крестьянском доме плакал – не от того, что рядом с ним был убит зять, не от раны на лице, а от раны в душе: погибли тысячи русских и австрийских солдат.

Плакал и Александр I – от уязвленного самолюбия, от позора самонадеянного решения. Позже, объясняя неприязнь к Кутузову, он говорил: «Я был молод, неопытен. Кутузов должен был удержать меня от сражения». Поди-ка, удержи, самого императора!

Этот факт надо знать, чтобы понять, как Кутузов решился сдать французам Москву и почему Александр I после этого не сместил Кутузова с поста главнокомандующего.

Незадолго до Бородинского сражения Кутузов устроил смотр армии. Перед строем войск пронесли икону Смоленской Божьей Матери. В небе в это время летел орел. Полки грянули «Ура!». Появление орла все сочли добрым предзнаменованием.

Утром 8 сентября в ста километрах от Москвы грянуло бородинское сражение. Главные силы наполеоновской армии двинулись на левый фланг русской позиции. Атака войск Е. Богарне была отбита. Около 6 часов подряд Наполеон атаковал Семеновские флеши Багратиона.

Наполеон понимал, что прорыв у Багратионовских флешей даст возможность войти в тыл русским войскам, уничтожить их и открыть путь к Москве. На 8-ой попытке неприятель ворвался в расположение русских, завязался штыковой бой. Уже почти до последнего человека пали дивизии М. Воронцова, Д. Неверовского, уже был убит командир бригады генерал-майор А. Тучков – младший из пяти братьев-генералов, поднявший солдат в контратаку, схватив дымящее знамя своего полка. Картечь расшибла ему грудь, множество ядер взрыло, взбуравило землю и выброшенными глыбами погребло тело генерала. Александру Тучкову было 34 года. Его жена Маргарита впоследствии основала на Бородинском поле Спасо-Бородинский монастырь. На это толкнула ее сила большая, чем любовь к мужу – любовь к Отечеству.

К 12 часам французы овладели флешами. Багратион был ранен в ногу. Весть о ранении Багратиона разнеслась по рядам наших войск и оказала огромное воздействие на солдат. Русские войска стали отступать. Солдаты любили генерала и верили в его непобедимость.

Лев Николаевич Толстой написал в своем романе: «Кутузов выслушивал привозимые ему донесение, отдавал приказания и постоянно о чем-то думал... Долголетним военным опытом он знал, и старческим умом понимал, что руководить сотнями тысяч человек, борющихся со смертью, нельзя одному человеку. И знал, что решают участь сражения не распоряжения главнокомандующего, не место, на котором стоят войска, не количество пушек и убитых людей, а та неуловимая сила, называемая духом войска. И он следил за этой силой, и руководил ею, насколько это было в его власти».

Кутузов не ошибся, назначив командиром 6-го корпуса генерала от инфантерии Д. Дохтурова, начальником всего левого фланга вместо генерал-лейтенанта П. Коновницина. В рапорте он писал: «Поставляю обязанностью сим донести, что, хотя неприятель, принявший намерение опрокинуть наш левый фланг, делал всеми силами под ужасным огнем артиллерии нападение, все пункты почти удержан. Все войска в сей день дрались с обычною им отчаянной храбростью».

Наполеон многими годами позже скажет о Бородинском сражении: «Французы показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми».

После падения Багратионовских флешей Бонапарт отказался от развития наступления против левого крыла русской армии. Первоначальный план прорыва обороны в этом месте лишился смысла. Обстановка в центре русских войск ухудшалась. Наполеон решил перенаправить силы на батарею Раевского, открыв огонь из 150-ти орудий. Дивизионный генерал О. Каленкур прорвался сквозь адский огонь, обошел слева Кургатную высоту и кинулся на воинов Раевского, но встреченные упорным огнем оборонявшихся, были отброшены с огромными потерями.

Все смешалось – кони, люди. Людей и лошадей стало коверкать, а от лафетов и ящиков летела щепка, артиллеристы гибли, с лафетов сбивало пушки. Дивизия генерала Лихачева вся до последнего человека пала на высоте, не сделав ни шагу назад. Команды и проклятия раздавались на разных языках.

Войска вице-короля Италии Евгения Богарне ворвались с фронта и фланга – произошел кровопролитнейший бой. Израненный генерал Лихачев был взят в плен. Пала батарея Раевского

Лев Николаевич Толстой в романе «Война и мир» всего несколькими фразами показал тяжелейшее моральное поражение Наполеона: «Страшный вид поля сражения, покрытого трупами и ранеными, в соединении с тяжестью головы и с известиями об убитых и раненых 20-ти генералов произвели неожиданное впечатление на Наполеона... Он с болезненной тоской ожидал конца того дела. Которого он считал себя причиной, но которого он не мог остановить».

В бородинском сражении русские войска потеряли 58 тысяч человек, в том числе – 23 генерала, а французы – более 50 тысяч, из них 47 генералов.

М. Кутузов так оценил Бородинское сражение: «Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов, где вся пехота, кавалерия и артиллерия дрались отчаянно. Желание всякого было умереть на месте и не уступить неприятелю».

На Бородинском поле плечом к плечу стояли солдаты, офицеры и генералы российской армии, сплотившей в своих рядах представителей разных национальностей. Поровну положили на весы победы крови и доблести, мужества и самоотверженности офицеры и генералы, солдаты и унтер-офицеры. И русский Денис Давыдов и грузин Петр Багратион, и шотландец по крови Михаил Барклай де Толли, и немец Александр Фигнер, и татарин Николай Кудашев и турок Александр Кутайсов и др.

Звучит песня «Генералам 1812 года»

Ведущий: Генералы 12 года. Бородино. Как они молоды. Многим нет и 30-ти. Сколько в них мужества.

(Показ слайдов «Герои войны 1812 года»)

Ведущий: Багратион, с лицом озаренным вдохновением боя, кричащий «браво» французской атаке. Спокойный, идущий на смерть под ядрами Барклая, незаметный Дохтуров, возникающий в самых опасных местах боя. Отчаянный Раевский, ходивший под Салтановкой в атаку вместе с сыновьями. Красивый и нервный Коновницын, летавший по полю в расстегнутом сюртуке. Цепкий Неверовский, чудом державшийся с дивизией против тройной силы неприятеля. Самолюбивый властный Ермолов, которого опасался сам царь. Любимец Петербурга Кутайсов. Гигант Костенецкий. Дравшийся как простой солдат. Мужественный Кульнев, хитроумный Платов. Тысячи пали безымянными.

Победа на Бородинском поле доказала всему миру, что нет на земле большей силы, чем сила любви к Отечеству.

А закончить мне хотелось бы строками М.Ю. Лермонтова:

**«...Были ж схватки боевые,
Да, говорят, еще какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!**

**Гремит Бородино
Скорей небес погаснут очи,
Чем в памяти сынов полночи
Изгладится оно».**

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бестужева – Лада С. Народный генерал : о Кутузове / С. Бестужева – Лада // Смена. – 2011. - № 9. – С. 4-25.
2. Герои 1812 года : сборник / [сост. В. Левченко]. – Москва : Мол. гвардия, 1987. – 608 с. : ил.
3. Логинов Д. Высокий лик полководца : о полководце Михаэль-Андреас Барклай де Толли / Д. Логинов // Смена. - 2011. - № 10. – С. 4-19.
4. Петкун Л. Недаром помнит вся Россия / Л. Петкун // Читаем, учимся, играем. – 2012. - № 6 – С. 28-37.

5. Игровая библиотека [Электронный ресурс] - Электр. дан. – М., 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD – ROM). – (Прилож. к журн. «Игровая библиотека». - 2012. - № 2.)
6. Генералам 1812 года [Электронный ресурс] : песня / композитор А. Петров ; стихи М. Цветаевой. – Режим доступа:
<http://vkmonline.com/minusovki/minusfile/97247>

